

УДК 343

Ю.Г. Плесовских,*канд. юрид. наук, доцент,**завкафедрой уголовного процесса и криминалистики**юридического факультета**Хабаровской государственной академии экономики и права*

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И КИТАЯ

The author considers that the current legislations of Russia and People's Republic of China guarantee successful solution of the major task of forensic-expert activity namely to assist courts, agencies of inquiry and investigators in establishing circumstances which are to be proved by means of solving cases demanding special knowledge in science, technology, art and craft.

Keywords: *the Russian Federation, People's Republic of China, international terrorism, crime investigation, forensic expert examinations.*

В последние годы количество преступлений, совершаемых и в Российской Федерации, и в Китайской Народной Республике, снижается гораздо более медленными темпами, чем хотелось бы. Преступления становятся всё более сложными по способу их совершения и зачастую характеризуются участием в их подготовке, совершении и сокрытии организованных групп. Возрастает их опасность для российского и китайского общества соответственно, а в ряде случаев и для мирового сообщества в целом. Это прежде всего акты международного терроризма, преступления, связанные с наркотиками, незаконной добычей природных ресурсов, изготовлением контрафактной продукции, компьютерные преступления.

Соответственно усложняется и процесс расследования такого рода преступлений. В числе прочего возрастает и необходимость использования в процессе

расследования специальных знаний. Исходя из этого, особое значение приобретает правовая регламентация назначения и производства судебных экспертиз, в том числе и в части защиты прав и законных интересов участников процесса.

Судебная экспертиза – давний и устоявшийся институт российского уголовного процесса. Причём в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации совершенно очевидно просматривается его преемственность. Так, ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] во многом сохранил положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [2], адаптировав их к новым политическим реалиям. А УПК РСФСР, в свою очередь, содержал существенную часть уголовно-процессуального законодательства Российской империи [3]. Однако началом современного состояния

правовой регламентации производства судебных экспертиз в России следует считать опубликование 5 июня 2001 г. Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4]. В нём, говоря языком данного Закона, определены правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Кроме того, достаточно определённо этот Закон урегулировал судебно-экспертную деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющихся государственными судебными экспертами. Подобный Закон появился впервые в истории российского права, но и в его статьях, наряду с совершенно очевидными новациями, содержатся и положения, апробированные в советском законодательстве и законодательстве Российской империи. Новации, кроме прочего, состоят и в группе положений, направленных на защиту прав и законных интересов участников процесса. По сути, они означают изменение ориентации законодательства в данной специфической сфере на правозащитную.

Это проявляется уже в начальных положениях Закона, провозглашающих принципы, на которых основывается государственная судебно-экспертная деятельность. К их числу отнесены законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с ис-

пользованием современных достижений науки и техники. Далее, раскрывая и конкретизируя содержание принципов, Закон о государственной судебно-экспертной деятельности подробно её регламентирует с учётом положений действующего процессуального законодательства. В частности, впервые достаточно чётко определена значительная часть понятий, так или иначе связанных с назначением и производством судебной экспертизы. Начиная с определения самой судебной экспертизы, под которой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Достаточно чётко определена и фигура судебного эксперта, установлен круг его прав и обязанностей. Он имеет право:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов;
- ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о

назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Судебный эксперт не вправе: без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками процесса; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; разглашать данные предварительного расследования; давать заведомо ложное заключение.

Судебный эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

- в соответствующих случаях составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направ-

вить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством экспертизы;

- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

В соответствии с законодательством экспертиза может быть поручена как одному эксперту, так и нескольким экспертам одной или нескольких специальностей, то есть комиссии экспертов. Экспертиза, проводимая комиссией экспертов разных специальностей, в Законе о государственной судебно-экспертной деятельности названа комплексной.

В случае недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела в соответствии с законом назначается дополнительная экспертиза. А в случаях возникновения у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнений в правильности или обоснованности ранее данного заключения либо в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов назначается повторная экспертиза.

Достаточно подробно законодательно урегулировано и содержание заключения эксперта. В нём должны быть отражены:

- время и место производства экспертизы;

- основания её проведения; сведения об органе или о лице, назначивших экспертизу;

- сведения о судебно-экспертном учреждении и об эксперте;

- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследования и иные материалы, представленные эксперту;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием применённых методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам; материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов.

Таким образом, нынешнее состояние правовой регламентации производства судебной экспертизы в России позволяет успешно решать задачи судебно-экспертной деятельности.

В Китайской Народной Республике, как и в России, регламентации назначения и производства судебных экспертиз в процессуальном законодательстве уделено существенное место. В настоящее время в КНР действует Уголовно-процессуальный кодекс редакции 1996 года [5]. Комплекс изменений, внесённых в этом году в ранее действовавшую редакцию Кодекса 1979 г., во многом также направлен на защиту прав и законных интересов участников процесса. И в этом китайское законодательство сходно с российским. Общие тенденции изменения законодательства определяются во многом общими корнями законодательства. По утверждению китайских учёных, в историческом прошлом на правовую систему Китая огромный отпечаток наложило советское законодательство [6]. Исходя из этого, неудивительно, что во многом

схожих социально-экономических условиях законодательство почти синхронно (по историческим меркам) меняется, причём меняется в одном направлении – сторону всё более активной защиты прав и законных интересов участников процесса.

Так, одной из основных задач УПК КНР определяет защиту личных, имущественных, демократических и иных прав граждан и подчёркивает, что ни один невиновный не будет подвергнут уголовному преследованию (ст. 2 Кодекса). Исходя из реализации отмеченных задач, и строится китайское уголовно-процессуальное законодательство в такой специфической сфере, как назначение и производство судебных экспертиз. В частности, категорически запрещается получение доказательств (в том числе и заключений эксперта) незаконными способами (ст. 43); при вынесении решения по любому делу заключение эксперта в обязательном порядке должно быть учтено (ст. 46). Довольно подробно китайское законодательство определяет и фигуру судебного эксперта как самостоятельного участника процесса (ст. 82), обладающего специальными знаниями (ст. 119). Имеются в УПК КНР и положения, закрепляющие статус заключения эксперта как одного из доказательств по делу (ст. 42, 120); определяющие возможность проведения дополнительной и повторной экспертиз, в том числе и по ходатайству подозреваемого, потерпевшего (ст. 121) обязывающие следственные органы довести содержание заключения эксперта до сведения потерпевшего и подозреваемого (ст. 121) определяющие особые гарантии прав подозреваемого при производстве психиатрических экспертиз (ст. 122) и ряд других.

Как видим, и китайское уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточно подробную регламентацию назначения и производства судебных экспертиз. Однако сделано это гораздо менее детально, чем в российском законодательстве, особенно в части, касающейся защиты прав и законных интересов участников судопроизводства. Разумеется, совершенно очевидно, что УПК КНР и в нынешнем виде вполне справляется с той ролью, которая ему отведена в правовой системе Китая. Но вместе с тем очевидно и то, что детальная правовая разработка вопросов назначения и производства судебных экспертиз, подобная содержащейся в российском законодательстве, была бы полезной. Представляется, что китайские коллеги – специалисты в области уголовно-процессуального законодательства – вполне могли бы использовать российский опыт для совершенствования законодательства КНР. Тем более, что, учитывая общность корней законодательства наших стран, интеграция многих новаций в действующее законодательство Китая не вызвала бы затруднений.

В любом случае действующее законодательство и России, и КНР обеспечивает успешное решение основной задачи судебно-экспертной деятельности – оказание содействия судам, органам дознания и следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Ориентацию законодательства на строжайшее соблюдение при этом прав и законных интересов всех участников

судопроизводства следует только приветствовать.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. Законом РСФСР от 27.10.1960 г. М., 2000.
3. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства применительно к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2001. 5 июня.
5. Уголовно-процессуальный кодекс КНР : принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1.06.1979 г., с поправками, внесёнными Постановлением, принятым на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 17.03.1996 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс КНР».
6. Мяо Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009; Чжан Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.

